

Поэтому архиепископ посвятил нового епископа для Виронии и Гервена, предоставив гарионские области епископу ревельскому.

Между тем король Швеции Иоанн с герцогом и епископами своими собрал большое войско и явился в Роталию, рассчитывая захватить какую-либо часть Эстонии и господство там. Сел он в замке Леалэ, где епископом господин папа назначил Германа, брата ливонского епископа, потому что эта область уже до того была завоевана рижанами и научена ими начаткам веры. И пошли шведы кругом по всей области, уча и крестя народ и строя церкви. И пришли они к датчанам в Ревель и вступили с ними в переговоры. Послали и рижане сказать шведам, что области те их людьми подчинены вере христианской, и советовали, не слишком полагаясь на коварные речи вероломных эстов, побольше думать о своей безопасности.

Король же, оставив в замке Леалэ своих людей с герцогом Карлом и епископом, воротился в Швецию. Те, находясь посредине между Ливонией с одной стороны и датчанами с другой, перестали бояться язычников. И вот однажды (*8 августа 1220*) при первом проблеске дня, явились с моря эзельцы с большим войском, осадили шведов, вступили с ними в бой и подожгли замок. И вышли шведы биться с ними, но не в силах были устоять против массы врагов. И пали шведы убитыми, и взят был замок, и герцог пал, и погиб епископ от огня и меча, переселившись, наверное, в обитель мучеников. И пришли затем датчане, собрали тела убитых и с горем похоронили. Точно так же и рижане, услышав о гибели их, горевали и плакали о них много дней. Убитых было всего до пятисот человек, и лишь немногие из шведов, спасшись бегством, добрались до замка датчан. Прочие все погибли от меча; да будет благословенна память их, а души да упокоятся со Христом.

Епископ ливонский, переплыв море, прибыл в Любек и, узнав о кознях датского короля, с помощью своих верных друзей тайно выехал из города и поспешно отправился к римскому двору. Верховный первосвященник сочувственно и отечески выслушал его просьбы, но король датский, действуя против него, отправил и своих послов, которые немало повредили делам ливонской церкви при дворе римском, а для себя добились значительных успехов. И отправился епископ ливонский к императору Фридриху, недавно возведенному в императорский сан, ища у него совета и помощи против упорной враждебности, как датского короля, так и русских и других язычников, ибо Ливония со всеми покоренными областями всегда с почтением относилась к империи. Однако император, занятый разными высокими имперскими делами, уделил епископу немного благожелательного внимания: уже до того он обещал посетить святую землю Иерусалимскую и, озабоченный этим, уклонился от помощи епископу, а лишь убеждал его и уговаривал держаться мира и дружбы с датчанами и русскими, пока над молодым насаждением не вырастет впоследствии крепкое здание. Не получив никакого утешения ни от верховного первосвященника, ни от императора, епископ вернулся в Тевтонию. И решил он, по совету добрых людей, лучше обратиться к королю Дании, чем подвергать опасности ливонскую церковь. Дело в том, что король датский запретил жителям Любека давать корабли для пилигримов в Ливонию, пока епископ не склонится к соглашению с ним. Поэтому в конце концов достопочтенный епископ с братом своим Германом, обратившись (*27 марта 1221*) к вышесказанному королю Дании, отдал и Ливонию и Эстонию под его власть на том условии однако что прелаты его монастырей, его люди и все рижане с ливами и лэттами дадут согласие на это. В то время умерла в родах королева, супруга короля датского. И сказал кто-то, что и юная церковь, ежедневно ожидающая рождения духовного потомства, переходя теперь под власть короля, без сомнения, подвергнется опасности во время его правления. И правду сказал он, как будет видно ниже.